

ПОМНИТСЯ, скупой на похвалы Ярослав Смеляков называл Давида Кугультинова одним из крупнейших поэтов страны. И мы каждый раз с радостью соглашались с этой высокой оценкой творчества нашего товарища. С такой же похвалой отзывались о калмыцком поэте многие прославленные советские писатели — Фадеев, Федин, Шагинян, Симонов, Марков, Айтматов. А еще любопытнее отношение больших ученых — физиков, математиков, медиков — к его поэзии. Тут достаточно сослаться на мнение академика В. П. Глушко. С удовольствием читаю сборник стихов Давида Кугультинова, говорит он. Удивительная свежесть чувств и образности. И во всем глубокая мысль. Люблю настоящую поэзию.

Замечательный ученый сказал о поэте замечательные слова. Он уловил главное в его творчестве — глубину мысли и свежесть образного мышления. Эти бесценные свойства делают написанное поэтом настоящей поэзией.

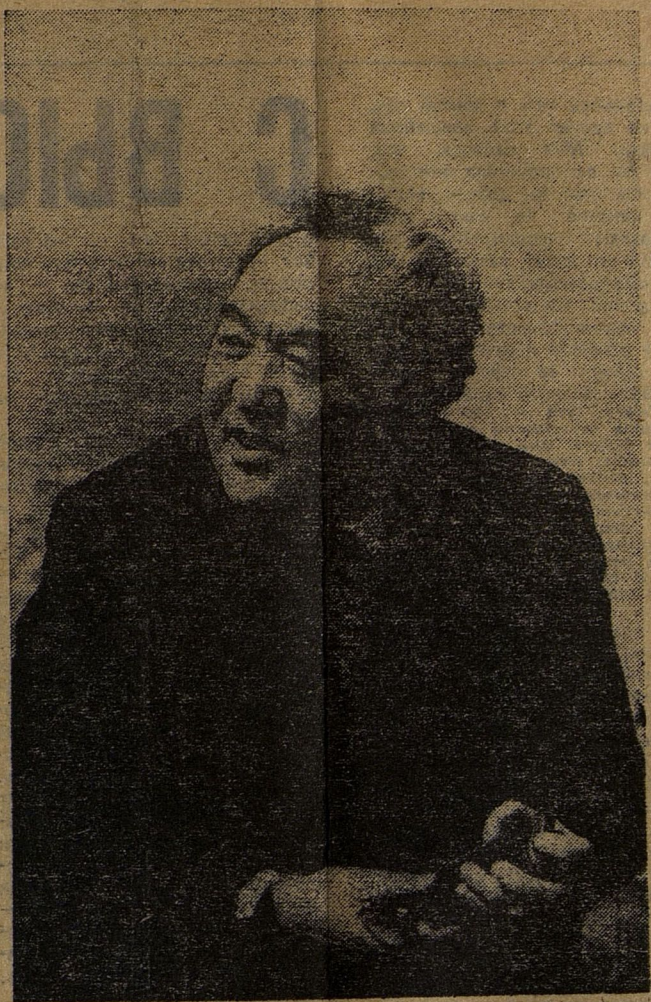
Давид Кугультинов пришел к своему шестидесятилетию, про-

вал двойное мужество — мужество бойца и мужество художника. И дело солдата, и дело поэта он делал одинаково хорошо.

Сегодня, в день его шестидесятилетия, хочу сказать, что Давид Кугультинов — явление уникальное в советской поэзии. Это в одинаковой мере относится и к его личности, и к его поэзии. Это и вызывает у меня глубокое уважение к нему и даже восхищение. Из своей сложной судьбы он сумел высечь высокую поэзию. В этом я вижу мудрость, силу воли и даже черты героизма в его характере.

Писать грамотные стихи сейчас умеют многие. Творчество же Кугультинова мне представляется творчеством победителя. Поэтому я считаю Давида счастливым человеком, а его поэзию — героической. Таково мое восприятие жизни и работы моего товарища. И говорить о нем я могу только так, не боясь, что меня уличат в преувеличениях.

По существу, все советское искусство, рожденное революцией, является героическим, ибо оно призвано сражаться против всего злого и темного, отстаи-

Давид КУГУЛЬТИНОВ.

Кайсын КУЛИЕВ

ПОЧВА И СУДЬБА

жизнь очень непростую, трудную жизнь. Век наш был суровым, и многим из его детей не всегда жилось легко. Если будем умалчивать это, то исказим образы современников, недооценим их мужество, сотрем героические черты с их лиц. На долю Давида Кугультинова выпало много испытаний, но он выдержал все, не сломился, проявил большую стойкость, силу духа и характера. Испытания выковали из него мужественного, глубокого и мудрого художника. Таким мы и знаем поэта сегодня. В его книгах «дышат почва и судьба».

А это представляется мне чрезвычайно важным. Из всех испытаний Кугультинов вынес чистыми достоинством человека и художника, уважение к людям, к их жизни и труду, к уму и таланту, созидательному началу в них. Светом гуманизма освещено и пронизано его творчество.

Смотри, как люди
на земле сильны!
Они штурмуют небо
ежечасно,
В горах дороги
пробивают властно,
И добывают
из морской волны
Сонровища, и,
вдаль устремлены,
Грядущее свое читают ясно...
Смотри, как люди
на земле сильны!

Для советской культуры был и остается характерным гуманизм, наполненный социалистическим содержанием. Поэтому наша поэзия в годы Великой Отечественной войны, например, так мужественно сражалась против фашизма, веря в священный долг, за которое бились и погибли лучшие сыны Советской страны. Давид Кугультинов, ставший членом Союза писателей СССР восемнадцатилетним юношей, в годы войны находился среди тех, кто мужественно воевал с гитлеровскими захватчиками. Он выка-

вал идеи добра, справедливости, человечности — то есть выполнять ту великую миссию, которая вообще испокон возложена жизнью на прогрессивное искусство. Такое у него предназначение от века и навсегда.

Творчество выдающегося мастера советской поэзии Давида Кугультинова всегда остается верным великим гуманистическим принципам революционно-реалистического искусства. Он из тех художников, в которых успешно сочетаются талант, ум, культура, образованность, энергия, мудрость и нежность. Давид Кугультинов хорошо понимает и знает, что поэзия существует на свете не как безделица и забава, а как одно из удивительных созданий человеческого таланта и разума, мудрости и совести. Служить она должна только интересам народа, добру и свету. Это всегда особо подчеркивалось нашими учителями — великими поэтами всех народов. Поэзия — враг злобы и братоубийственных, грабительских войн, всякого угнетения и унижения человека, враг несправедливости и жестокости. Так было от Гомера и до Твардовского, так и должно быть всегда. Лицо поэзии вечно освещено светом Прометеева огня — светом мужества, человечности и любви к людям. Этот Прометеев свет освещает и лицо кугультиновской поэзии.

В этом смысле достаточно назвать такие его создания, как «Я помню прошлое...», «В поблекшем парке городском...», «Дайте, дайте первую удачу!», «Смерть сайгак...», «В цирке» и многие другие. В стихах Кугультинова резко и определенно, с мощной художественной силой выражен активный гуманизм, характерный для всей большой советской поэзии и лучших творений мирового искусства. Тут не прибавить и не убавить, как сказал Твардовский: «Кстати, охотно печатавший стихи Кугультинова в журнале «Новый

мир». Великому советскому поэту близки народность, содержательность, мудрость, масштабность и гражданственность поэзии калмыцкого мастера.

Советская поэзия велика, многообразна, многоязыка, многоцветна. Давид Кугультинов — один из славных ее творцов, заслуживший признание и любовь читателей всей нашей великой Родины. Ему присуждены Государственная премия СССР и Государственная премия РСФСР имени М. Горького, присвоено звание народного поэта Калмыкии. Он один из широко издаваемых советских писателей, его книги выпускаются на языках многих народов страны, увидели свет собрания его сочинений в трех томах на калмыцком и русском языках. Подобной радости не знал до него ни один калмыцкий писатель. Также признанию поэта малочисленного народа удивительно. О такой судьбе предшественники Кугультинова могли только мечтать. Такое возможно только в нашем Советском социалистическом государстве. Об этом особенно приятно напомнить читателям в год шестидесятилетия образования Союза Советских Социалистических Республик.

Для поэзии Давида Кугультинова свойственны лирическая проникновенность и эпический размах, он мастер и маленькой миниатюры, и эпической поэмы. Это говорит о широте его художнических возможностей. Поэтому он и смог написать наряду с лирикой и «Бунт разума» — большую поэму на актуальнейшую тему современности. Она считается одной из лучших поэм в советской поэзии наших дней. Так именно ее и оценивал столь признанный мастер эпического жанра, каким был Аркадий Кулешов. В этом крупном своем произведении Кугультинов с наибольшей полнотой показал умение глубоко мыслить и говорить о коренных вопро-

сах эпохи, о серьезнейших явлениях действительности, о сложных и трагических событиях, происходящих в мире. Обладание такими возможностями — это счастливый удел только крупных художников, мыслителей, к семье которых Давид Кугультинов имеет счастье принадлежать.

И теоретики, и сами поэты много писали и спорили о значении поэзии. Высказывались самые разные мнения. Но что бы ни писалось и что бы ни говорилось — главной задачей поэзии, по-моему, остается быть голосом народа, его совестью. Поэзия должна стать поддержкой тем, кто в этом нуждается, даровать свет и надежду людям в трудный час, прийти им на помощь и быть опорой, вдохнуть в них мужество. Да, я убежден в том, что искусство должно быть именно мужественным и мудрым, ибо его главный долг — служить жизни и людям, тогда оно имеет возможность вдохнуть в людей жизненную энергию, быть необходимым для них, духовно обогащать. Такую светлую общечеловеческую силу я вижу и в поэзии Давида Кугультинова при всей ее национальной самобытности и неповторимости.

Только поэт, действительно желающий людям добра, способен написать такое:

Дайте, дайте первую удачу!
Чтобы гордость юную
не пряча,
Человек, как молодой орел,
Прянул в небо и себя обрел,
Путь свой во вселенной
обозначил..
Дайте, дайте первую удачу!

Я помню Давида — восемнадцатилетнего молодого поэта, а сегодня я пожимаю руку шестидесятилетнему мастеру Давиду Кугультинову, плодотворно работающему и мужественному. Его голова степного мудреца уже поседела, но его прекрасное лицо художника я вижу освещенным светом Прометеева огня.

ЧЕГЕН
Кабардино-Балкарская АССР